

Петрова Наталья Евгеньевна,
кандидат филологических наук, доцент;
УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», доцент
E-mail: petrova@bsuir.by
Республика Беларусь, г. Минск

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается языковая личность как одна из основных категорий когнитивной лингвистики. Приводятся различные подходы в изучении понятия языковой личности, её структуры и разновидностей. Особое внимание уделяется теории языковой личности Ю.Н. Караулова. Показывается связь языковой личности с такими понятиями, как языковая картина мира и диалект.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; языковая личность; индивидуальная (авторская) картина мира; языковая картина мира; диалект.

Natalia Petrova,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor;
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
Associate Professor
E-mail: petrova@bsuir.by
Republic of Belarus, Minsk

LANGUAGE PERSONALITY IN THE CONTEXT OF COGNITIVE LANGUAGE RESEARCH

Annotation. The article considers the linguistic personality as one of the main categories of cognitive linguistics. Various approaches to the study of the concept of linguistic personality, its structure and varieties are given. Special attention is paid to the theory of linguistic personality of Y.N. Karaulov. The connection of linguistic personality with such concepts as the linguistic picture of the world and idiolect is shown.

Keywords: cognitive linguistics; linguistic personality; individual (author's) picture of the world; linguistic picture of the world; idiolect.

На современном этапе гуманитаризации знания, его антропоцентрической и когнитивной направленности актуальность приобретают исследования, связанные с индивидуальными особенностями речи носителей языка. Именно лингвистический когнитивный анализ позволяет объяснить те языковые факты, которые в структурной лингвистике трактовать сложно.

Общеизвестно, что согласно структурной лингвистике язык описывается как многоуровневая структура, состоящая из различных языковых единиц. Однако структурализм ориентирован в первую очередь на формальную сторону языка, и смысловая его составляющая как категория неточная часто исключается из языкового анализа. Долгое время в языкознании изучение семантических аспектов языка проводилось методами структурной лингвистики, в свою очередь, такие исследования показали, что семантика практически не поддаётся формализации, и это обусловило толчок к появлению когнитивного подхода в языкознании. Именно «когнитивная лингвистика провозгласила своей основной задачей не описание устройства языковой системы, как структурная лингвистика, а моделирование языковой способности человека» [1, с. 40].

Итак, когнитивная лингвистика рассматривает так называемый человеческий фактор в языке, и одной из основных её категорий является языковая личность. Носитель языка сегодня вызывает первостепенный интерес у исследователей. В первую очередь человек интересен для лингвистики как источник языковых инноваций, поскольку, как справедливо заметил Э. Сепир, «два человека одного поколения и из одной местности в одном и том же социальном окружении никогда не будут одинаковыми по составу речи» [14, с. 287].

Первое обращение к понятию языковой личности связано с именем немецкого ученого Л. Вайсгерберга [8, с. 13]. Исследованием этой проблемы в дальнейшем занимались многие лингвисты, но прежде всего разработку категории языковой личности соотносят с именем Ю.Н. Караулова, который связал это понятие с анализом текста [4]. По мнению ученого, за каждым текстом стоит создатель, характеризующийся не только уровнем владения языком, но и личностным выбором языковых средств. В работах исследователя под языковой личностью понимается:

– совокупность способностей и характеристик человека, которые обуславливают создание и восприятие им речевых произведений (текстов), отличающихся степенью структурно-языковой сложности; глубиной и точностью отражения действительности; определённой целевой направленностью [5, с. 3];

– любой носитель того или иного языка, характеризующийся на основе анализа созданных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире [6, с. 671].

В определениях языковой личности, согласно Ю.Н. Караулову, способности носителя языка объединены с особенностями текста, который им создан. Каждый текст, а значит, и каждый его создатель отличаются определенным набором языковых единиц, причём они (единицы языка) в другом тексте могут иметь иную интерпретацию и использоваться с другими целями. Поэтому любое исследование текста не может обойтись без обращения к личности автора, его идейно-эстетической позиции, особенностей отбора средств национального языка для выражения этой позиции.

В современном научном знании существует множество различных подходов к определению типологии языковой личности, что объясняется сложной природой её феномена. Например, подробная классификация психологических типов языковой личности предлагается С.А. Сухих, в которой выделяются экспоненциальный, субстанциональный и интенциональный уровни [15, с. 19]. В.И. Карасик приводит нормативно-центрическую модель языковой личности, в состав которой входит стандартная языковая личность, отражающая усреднённую литературно обработанную норму языка, а также нестандартную языковую личность, объединяющую в себе «верхи» и «низы» культуры речи. Исследователь выделяет, к примеру, такие типы, как вор, герой, клоун, жертва и др. [8, с. 10]. В.Б. Сиротина различает типы языковой личности на основе особенностей её культуры речи и выделяет элитарный, среднелитературный, просторечный, фамильярно-разговорный и др. типы [12, с. 7]. Заслуживает внимания типология языковой личности на основе анализа прагматики фразеологизмов: эгоцентрическая (насыщает собственную речь яркими фразеологизмами с целью саморепрезентации); социоцентрическая (использует клишированные выражения для определения своего статуса [15, с. 23].

Подходящей к характеристике языковой личности нам представляется и известная типология лиц К. Юнга, согласно которой выделяются экстравертные и интровертные типы [14, с. 11]. К примеру, используя типологию К. Юнга, исследовательница М.В. Ляпон осуществляет психологическую характеристику языковой личности М. Цветаевой на основе языкового анализа её прозаических текстов [12, с. 260–276].

Выбор той или иной типологии зависит от особенностей предмета анализа, а также от приоритетов самого исследователя, который может пользоваться одновременно несколькими её разновидностями, поскольку общеизвестно, что чем богаче личность носителя языка, тем с большим трудом она укладывается в классификационные рамки.

Поскольку языковая личность характеризуется стремлением к постижению окружающей действительности, одной из основных категорий, имеющей непосредственное отношение к понятию языковой личности, является понятие картины мира. Под картиной мира обычно понимается «упорядоченная совокупность знаний о действительности» [15, с. 10], которую представляет научная информация, религиозные представления, эстетические и нравственные ценности социума, в котором живёт языковая личность, и т. п. В современной лингвистике интерес к картине мира предусмотрен в первую очередь тем, что в процессе анализа текста в аспекте теории языковой личности необходимо опираться на индивидуальные особенности авторского мышления, т. е. обращаться к индивидуальной (авторской) картине мира.

Если рассматривать индивидуальную картину мира с точки зрения заложенной в тексте информации, то она «представляет собой совокупность фактуальной, подтекстовой и концептуальной информации, ... это сложная система логических связей, представлений, характеристик, опирающихся не только на общепринятые знания человека, но и на индивидуальную интерпретацию этих знаний» [8, с. 41]. Вместе с тем при анализе текста мы не можем судить о целостной индивидуальной картине мира личности, поскольку имеем дело именно с языковой картиной мира автора. Здесь мы имеем дело с тем, как познание окружающего мира фиксируется в речи языковой личности. Таким образом, если в тексте автор воплощает свою языковую картину мира, значит, её можно постичь на основе анализа этих текстов.

Вербальным выражением языковой личности является её идиолект – совокупность языковых единиц, представляющая индивидуальную картину мира языковой личности. Языковая личность, опираясь на средства родного языка, создаёт свой идиолект, анализ которого даёт возможность охарактеризовать отдельные черты языковой личности носителя идиолекта.

Изучение речи отдельной языковой личности является актуальным в различных областях знаний. Например, исследование идиолекта имеет большое значение в педагогическом процессе, в психологии и даже в криминалистике, где используется «идентификация личности по голосу и говорению» [14, с. 78]. В филологии особую ценность получают исследования идиолектов создателей текстов (писателей), которые являются представителями так называемой элитарной речевой культуры, поскольку именно они наиболее полно и творчески владеют всеми богатствами исходного языка, отличаются своеобразным мировосприятием и мировоззрением и являются создателями текстов, на которые ориентируются другие носители языка как на образцовые в смысле использования языка.

Несмотря на то, что в основу любого художественного произведения положены возможности исходного языка, одинаковые и обязательные для всех, каждому произведению (тексту) свойственна уникальность и неповторимость. За каждым текстом стоит сам его создатель, который по-своему воспринимает и отражает окружающий мир, имеет отличающийся от других жизненный опыт, обладает определённой системой знаний, имеет свои склонности, интересы, особенности поведения и т. п. Поэтому индивидуальность в языке художественной литературы опирается на языковую личность писателя и реализуется в его идиолекте [15, с. 37].

Наше понимание сущности понятия «идиолект» сводится к следующему: идиолект – совокупность языковых средств (фонетических, лексических, морфологических, синтаксических), которые посредством авторской интенции отражают фрагмент индивидуальной картины мира [15, с. 225]. На формирование языковой личности и идиолекта влияют в первую очередь экстралингвистические факторы: гендерные различия, социальный статус, территориальная принадлежность, типы языковых личностей родителей и учителей, образование, исторический и культурный контекст эпохи, социальная действительность, жизненный опыт, интересы, личный эстетический вкус, психологические особенности и т. п.

Таким образом, идиолект является вербальным выражением языковой личности и осмысливается как результат реализации средств национального языка. Языковая личность, опираясь на средства родного языка, создаёт идиолект, анализ которого позволяет охарактеризовать отдельные черты языковой личности.

Литература:

1. Беляевская, Е.Г. Теория языковой личности и когнитивная лингвистика / Е.Г. Беляевская. – Текст: непосредственный // Языковая личность: аспекты изучения: сборник научных статей памяти члена-корреспондента РАН Ю.Н. Караулова. – Москва : МАКС Пресс, 2017. – С. 34–46.
2. Брызгунова, Е.А. Идиолект и наддиалектная форма русского языка / Е.А. Брызгунова. – Текст: непосредственный // Лингвистическая полифония: сборник статей / редколлегия: В.А. Виноградов (отв. ред.) [и др.]. – Москва : Языки славянских культур, 2007. – С. 78–84.
3. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2004. – 390 с. – Текст: непосредственный.
4. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва : Наука, 1987. – 262 с. – Текст: непосредственный.
5. Караулов, Ю.Н. Русская языковая личность и задачи её изучения / Ю.Н. Караулов, Е.В. Красильникова. – Текст : непосредственный // Язык и личность : сборник статей / АН СССР, Институт русского языка; редкол.: Д.Н. Шмелёв (отв. ред.) [и др.]. – Москва : Наука, 1989. – С. 3–8.
6. Караулов, Ю.Н. Языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Текст : непосредственный // Русский язык : энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. – Москва : Большая Российская Энциклопедия, 2003. – С. 671–672.
7. Леденёва, В.В. Идиостиль (к уточнению понятия) / В.В. Леденёва. – Текст : непосредственный // Филологические науки. – 2001. – № 3. – С. 36–41.
8. Литус, Е.В. Эволюция идиолекта писателя (на материале ранних и поздних рассказов А.П. Чехова) : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Елена Викторовна Литус ; Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт. – Славянск-на-Кубани, 2003. – 266 с. – Текст : непосредственный.
9. Ляпон, М.В. Языковая личность: поиск доминанты / М.В. Ляпон. – Текст : непосредственный // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность : сб. ст. / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН ; редкол.: Ю.Н. Караулов (отв. ред.) [и др.]. – Москва : Институт русского языка, 1995. – С. 260–276.

10. Петрова, Н.Е. К уточнению понятий «идиолект» и «идиостиль» / Н.Е. Петрова. – Текст : непосредственный // Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное знание : сборник статей и материалов / ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского». – Челябинск : Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2022. – С. 223–226.

11. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – Москва : Прогресс, 1993. – 612 с. – Текст : непосредственный.

12. Сиротинина, О.Б. Языковая личность и факторы, влияющие на её становление / О.Б. Сиротинина. – Текст : непосредственный // Термин и слово : сборник статей / Нижегородский государственный университет ; редкол.: Р.Ю. Кобрин (отв. ред.) [и др.]. – Нижний Новгород : НГУ, 1997. – С. 7–12.

13. Сичинава, Ю.Н. Особенности проявления языковой личности в окказиональном словотворчестве: на материале текстов В. Маяковского и И. Северянина : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Юлия Николаевна Сичинава ; Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2007. – 192 с. – Текст : непосредственный.

14. Юнг, К. Психологические типы / К. Юнг. – Москва : АСТ, 2006. – 528 с. – Текст : непосредственный.

15. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2003. – 314 с. – Текст : непосредственный.

References:

1. Belyaevskaya, E.G. Teoriya yazykovoy lichnosti i kognitivnaya lingvistika / E.G. Belyaevskaya. – Текст : непосредственный // Yazykovaya lichnost': aspekty izucheniya: sbornik nauchnykh statey pamyati chlena-korrespondenta RAN Yu.N. Karaulova. – Moskva : MAKS Press, 2017. – S. 34–46.

2. Bryzgunova, E.A. Idiyelekt i naddialektnaya forma russkogo yazyka / E.A. Bryzgunova. – Текст : непосредственный // Lingvisticheskaya polifoniya: sbornik statey / redkollegiya: V.A. Vinogradov (otv. red.) [i dr.]. – Moskva : Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2007. – S. 78–84.

3. Karasik, V.I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs / V.I. Karasik. – Moskva : Gnozis, 2004. – 390 s. – Текст : непосредственный.

4. Karaulov, Yu.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' / Yu.N. Karaulov. – Moskva : Nauka, 1987. – 262 s. – Текст : непосредственный.

5. Karaulov, Yu.N. Russkaya yazykovaya lichnost' i zadachi ee izucheniya / Yu.N. Karaulov, E.V. Krasil'nikova. – Текст : непосредственный // Yazyk i lichnost': sbornik statey / AN SSSR, Institut russkogo yazyka; redkol.: D.N. Shmelev (otv. red.) [i dr.]. – Moskva : Nauka, 1989. – S. 3–8.

6. Karaulov, Yu.N. Yazykovaya lichnost' / Yu.N. Karaulov. – Текст : непосредственный // Russkiy yazyk : entsiklopediya / pod red. Yu.N. Karaulova. – Moskva : Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya, 2003. – S. 671–672.

7. Ledeneva, V.V. Idiostil' (k utochneniyu ponyatiya) / V.V. Ledeneva. – Текст : непосредственный // Filologicheskie nauki. – 2001. – № 3. – S. 36–41.

8. Litus, E.V. Evolyutsiya idiolekt'a pisatelya (na materiale rannikh i pozdnykh rasskazov A.P. Chekhova) : spetsial'nost' 10.02.01 «Russkiy yazyk» : dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Elena Viktorovna Litus; Slavyansk-na-Kubani gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut. – Slavyansk-na-Kubani, 2003. – 266 s. – Текст : непосредственный.

9. Lyapon, M.V. Yazykovaya lichnost': poisk dominanty / M.V. Lyapon. – Текст : непосредственный // Yazyk – sistema. Yazyk – tekst. Yazyk – sposobnost' : sb. st. / Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova RAN; redkol.: Yu.N. Karaulov (otv. red.) [i dr.]. – Moskva : Institut russkogo yazyka, 1995. – S. 260–276.

10. Petrova, N.E. K utochneniyu ponyatiy «idiolekt» i «idiostil'» / N.E. Petrova. – Текст : непосредственный // Khudozhestvennoe proizvedenie v sovremennoy kul'ture: tvorchestvo – ispolnitel'stvo – gumanitarnoe znanie : sbornik statey i materialov / GBOU VO «YuUrGII im. P.I. Chaykovskogo». – Chelyabinsk : Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv im. P.I. Chaykovskogo, 2022. – S. 223–226.

11. Sepir, E. Izbrannye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii / E. Sepir. – Moskva : Progress, 1993. – 612 s. – Текст : непосредственный.

12. Sirotnina, O.B. Yazykovaya lichnost' i faktory, vliyayushchie na ee stanovlenie / O.B. Sirotnina. – Текст : непосредственный // Termin i slovo : sbornik statey / Nizhegorodskiy gosudarstvennyy universitet; redkol.: R.Yu. Kobrin (otv. red.) [i dr.]. – Nizhniy Novgorod : NGU, 1997. – S. 7–12.

13. Sichinava, Yu.N. Osobennosti proyavleniya yazykovoy lichnosti v okkazional'nom slovotvorchestve: na materiale tekстов V. Mayakovskogo i I. Severyanina : spetsial'nost' 10.02.01 «Russkiy yazyk» : dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Yuliya Nikolaevna Sichinava; Kubanskiy gosudarstvennyy universitet. – Krasnodar, 2007. – 192 s. – Текст : непосредственный.

14. Yung, K. Psikhologicheskie tipy / K. Yung. – Moskva : AST, 2006. – 528 s. – Текст : непосредственный.

15. Yazyk i natsional'noe soznanie. Voprosy teorii i metodologii. – Voronezh : Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet, 2003. – 314 s. – Текст : непосредственный.